



Банк России

2023



Адресные пособия на детей и показатели уровня бедности в 2020 и 2021 годах

Аналитическая записка

Е. Бессонова

А. Цветкова

Настоящий материал подготовлен Департаментом исследований и прогнозирования.
Все права защищены. Содержание настоящей записки отражает личное мнение авторов
и может не совпадать с официальной позицией Банка России. Любое воспроизведение
представленных материалов допускается только с разрешения авторов.

Адрес: 107016, Москва, ул. Неглинная, 12
Телефон: +7 495 771-99-99 (доб. 694-74)
Официальный сайт Банка России: www.cbr.ru

© Центральный банк Российской Федерации, 2023

Введение

Цели, которые ставят перед собой государственные органы в разных странах, разрабатывая программы предоставления пособий на детей, могут быть различными в зависимости от экономической и демографической ситуации. Спектр решаемых задач может быть достаточно широким, какие-то правительства могут пытаться решать демографические проблемы, в других странах актуальными проблемами будут предоставление одинаковых возможностей для мужчин и женщин на рынке труда, улучшение возможностей инвестиций в человеческий капитал, включая образование детей и т.п.

В этом перечне борьба с бедностью не всегда выступает главной целью программ поддержки семей с детьми. Поэтому рассматривать эффективность дизайна таких программ исключительно в аспекте борьбы с бедностью не совсем корректно, так как при таком подходе могут не учитываться другие цели, особенно те, которые носят долгосрочный характер (демографические тренды, доступность образования, состояние здоровья и правильное питание ребенка, которые в дальнейшем будут влиять на его экономическое поведение).

Тем не менее, статистические обследования показывают, что бедность среди семей с детьми выше, чем в целом среди населения. По данным «Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах» (ВНДН), проводимого Росстатом, в 2021 году за чертой бедности находилось 8% населения, при этом среди семей с детьми она составила 22%, а среди семей с детьми до 3 лет 59%. Поэтому получение тех или иных социальных пособий на детей приводит к значимому улучшению финансового положения семей с детьми и уменьшению уровня бедности. Таким образом, программы, направленные на поддержку семей с детьми, прямым или косвенным образом будут решать проблемы бедности независимо от дизайна программы.

На данных ВНДН мы рассмотрели изменения финансового положения семей с детьми, получавших целевые пособия¹, в 2019 – 2021 годах. Наш анализ показывает, что охват пособиями на детей малоимущих семей увеличился в период пандемии. Адресность помощи в узком формальном определении, по нашим оценкам, несколько уменьшилась, хотя нельзя сказать, что снижение адресности было существенным, так как и до реформ, целью которых стало направление пособий на детей малоимущим домохозяйствам, значительная часть таких семей находилась за чертой бедности. При этом те семьи, которые получают пособия на детей, но по нашим оценкам не относятся к малоимущим, тем не менее находятся в нижней части распределения доходов. Одновременно, за счет увеличения объемов и числа пособий, доля семей, которые смогли перейти черту бедности благодаря получению пособий значительно увеличилась, как в 2020 году, так в 2021 году.

Наши оценки не противоречат результатам, представленным в докладе НИУ ВШЭ для этих же лет на основе микросимуляционного анализа (Социальная защита в России

¹ Целевыми пособиями мы называем такие выплаты на детей, для получения которых семьи должны были попадать под определенные критерии нуждаемости.

до и после пандемии: развилки будущего, 2022), которые также показывают снижение бедности за счет увеличения объемов помощи семьям с детьми в 2020 и 2021 годах и лучшей таргетированности программ поддержки в 2021 году.

Исследования на российских данных

Андреева и др. (2019, 2020, 2022), используя данные ВДН, провели в течение последних лет ряд оценок адресности социальных пособий как в России в целом, так и по отдельным регионам. В свой анализ они включали все варианты пособий, не ограничиваясь только пособиями на детей. По их оценкам охват малоимущих семей в среднем по России был достаточно высоким – 85%. Но до начала реформ, направленных на увеличение адресности пособий, значительная доля объема социальных пособий приходилась на семьи, которые не находились за чертой бедности. При этом наблюдались сильные региональные различия как по охвату семей социальными пособиями, так и по объему выплат.

Авторы объясняют свои результаты тем, что региональные пособия, в большей степени ориентированные на малоимущих, были очень незначительны по размерам, при этом объем выплат по ряду пенсий и пособий, особенно федеральных, для граждан, имеющих заслуги перед государством, был достаточно высоким и по дизайну эти выплаты не должны были быть направлены на поддержку малоимущего населения. В итоге в 2018 году из-за такой структуры региональных и федеральных пособий общая доля выплат, приходящихся на домохозяйства, которые не находились за чертой бедности составляла 82%.

В другом исследовании Андреева и др. (2018), моделируя новый на тот момент вид региональных пособий на детей, говорят о том, что ежемесячные пособия при рождении 1-го и 2-го ребёнка оказывают существенное влияние на снижение уровня бедности домохозяйств, получающих эти пособия, но не влияют на уровень бедности среди всех домохозяйств.

Ророва (2016), используя микросимуляционный анализ, сравнивала насколько изменяется эффективность программ поддержки семей с детьми в ответ на модификацию дизайна программ. Автор использовала дизайн программ, работавших в четырех развитых европейских странах, и применяла к российским данным. Дизайн программ существенно отличался по уровню адресности предоставления помощи. Ее результаты говорят о том, что в России наиболее эффективны в смысле снижения бедности будут универсальные программы, то есть те, которые предоставляются всем семьям с детьми, при условии, что они будут дополнены адресными программами, направленными на наименее обеспеченные семьи. При этом большее значение в уменьшении бедности в российских условиях в тот период (рассматривались данные за 2012 год) имел размер пособия, а не дизайн программ.

МОТ в своем последнем обзоре (World Social Protection Report 2020–22) также говорит о преимуществах универсального дизайна программ помощи детям, так как помимо решения проблем выхода из детской бедности в краткосрочном периоде такие

программы должны закладывать базу для социальной устойчивости и возможности увеличения человеческого капитала в последующих поколениях.

Данные опроса «Изучение финансового поведения населения и привычки к накоплению сбережений домохозяйств» показывают, что такие унифицированные выплаты смогли смягчить влияние кризиса, вызванного пандемией, для семей с детьми по сравнению с кризисом 2015 года (Бессонова Е., Цветкова А., 2022). Фрейхе и др. (2023) на основе микросимуляционного анализа также получили, что в период пандемии бедность среди семей с детьми уменьшилась за счет расширения охвата и увеличения размера пособий на детей.

Гришина и Цацура (2022) на основе регрессионного анализа на уровне регионов также показывают, что повышение размера адресных социальных выплат, предоставляемых с учётом нуждаемости заявителей, оказывает более существенное влияние на снижение уровня бедности, чем увеличение размера категориальных выплат, назначаемых без учёта нуждаемости.

В докладе НИУ ВШЭ (Социальная защита в России..., 2022) говорится о том, что меры, принятые в 2021 году, имели более высокий уровень эффективности в плане снижения бедности и недостающего дохода, из-за увеличения уровня таргетированности программ поддержки бедного населения.

Данные и методология расчета основных показателей

В России начиная с 2020 года значительно менялся дизайн программ поддержки семей с детьми. Если в предыдущие годы значительное число пособий выплачивалось из регионального бюджета и размеры устанавливались региональными органами власти, то в настоящее время увеличилось число пособий, выплачиваемых из федерального бюджета. При этом наблюдалась тенденция к увеличению размера пособий при одновременном введении ряда ограничений в основном по уровню доходов, т.е. предпринимались шаги по увеличению адресности помощи. Кроме того, увеличивался охват детей различных возрастов, в этом смысле можно говорить о большей универсальности дизайна программ поддержки семей с детьми.

Одновременно, в период пандемии было проведено несколько выплат унифицированных пособий семьям с детьми. Размер этих выплат был значителен относительно среднего уровня зарплат, особенно в наименее развитых регионах.

В нашем анализе мы рассматриваем:

- региональное пособие на детей до 16 лет;
- пособие на первого ребенка в возрасте до 3 лет;
- ежемесячное пособие семьям с детьми от трех до семи лет;
- ежемесячную выплату на детей от восьми до 17 лет для одиноких родителей.

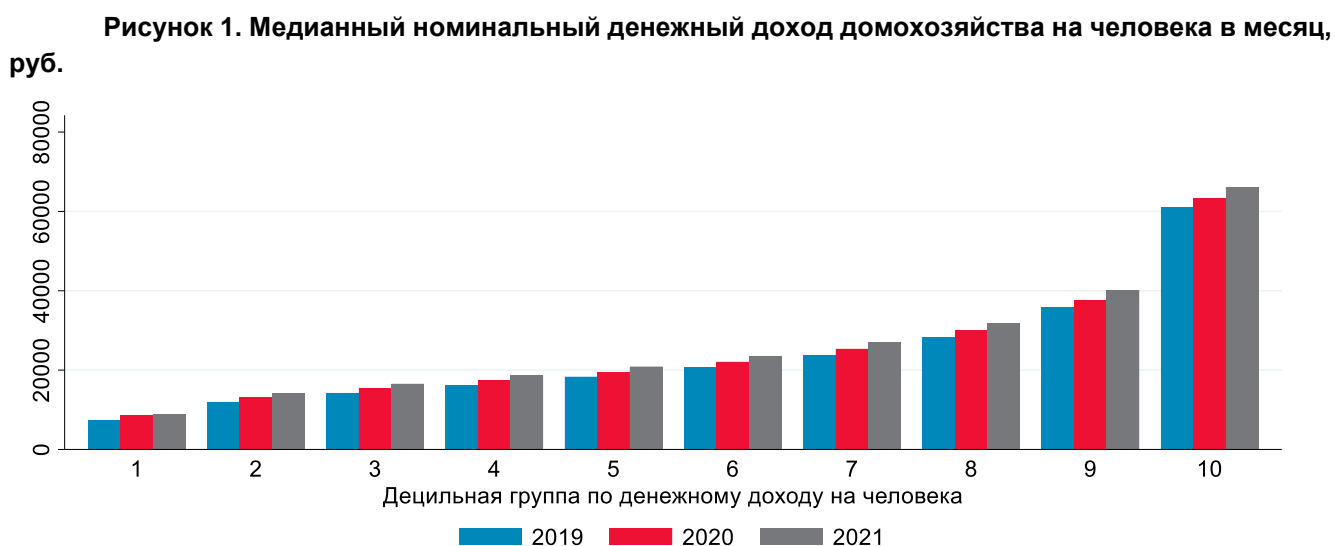
Первая выплата стала региональной с 2005 года, сумма выплаты различается от региона к региону, но во всех регионах она низкая. Низкий уровень региональных пособий отмечался и в литературе (Андреева и др., 2020). Остальные три выплаты были введены в 2019–2022 году и являются федеральными, однако размер зависит от прожиточного минимума в регионе.

Мы выбрали эти выплаты из большего числа пособий по беременности, родам и по уходу за детьми по нескольким причинам. Во-первых, в отличие от нескольких дополнительных мер поддержки семей с детьми, которые были реализованы в 2020–2021 году, эти пособия носят регулярный и довольно длительный характер. Во-вторых, эти выплаты являются целевыми, иными словами, для их получения домохозяйство должно соответствовать критерию нуждаемости. Таким образом, эти пособия (выплаты) мы называем целевыми.

В нашем анализе были использованы данные ВНДН Росстата. Это связано с тем, что в обследованиях домохозяйств, проводимых Банком России и НИУ ВШЭ, вся информация о детских пособиях объединена в один или два вопроса. В последней волне обследования Банка России за 2022 год вопросы о детских пособиях были исключены из анкеты.

Число домохозяйств, участвовавших в обследовании ВНДН, по данным за 2019 и 2020 год, составляет 60000, за 2021 год – 160008.

В данном обследовании задаются вопросы относительно прошлого года в целом. Поэтому результаты волны 2022 года, например, дают представление о доходах домохозяйств в 2021 году.



Источник: составлено авторами на основе данных ВНДН.

Рисунок 1 дает представление о распределении домохозяйств по доходу в анализируемой выборке: в 2021 году в первой децильной группе медианный доход составлял менее 9 тыс. руб. на человека в месяц, в десятой децильной группе – 66 тыс. руб. При

этом в первой децильной группе подавляющее большинство семей (75% в 2021 году) относится к категории малоимущих (Рисунок 2). Вторая децильная группа является значительно более благополучной с точки зрения уровня бедности (всего 5% в 2021 году), однако медианный уровень дохода составляет чуть более 14 тыс. руб., что менее, чем на 3 тыс. руб. превышает размер прожиточного минимума для населения России в целом.

Рисунок 2. Доля малоимущих домохозяйств в общем числе домохозяйств каждой децильной группы, %



Источник: составлено авторами на основе данных ВНДН.

В ВНДН представлены детальные данные о доходах семей, в том числе о получаемых домохозяйством трансфертах. Анкета обследования довольно подробная, однако данные в открытом доступе представлены в таком виде, что отдельные переменные объединяют суммы нескольких пособий.

Таблица 1 представляет информацию о переменных, включающих суммы каждого пособия, а также годы, в которые появляется информация о каждом пособии. Так суммы, выплачиваемые по региональному целевому пособию на детей с 0 до 16 лет, отражены в данных за все три анализируемых года с 2019 по 2021 и включены в переменную «Ежемесячные пособия на детей в возрасте до 18 лет (от 1,5 до 18 лет)». Несмотря на то, что пособие на первого ребенка в возрасте до 3 лет было введено в 2019 году, в данных оно появляется только за 2020 год. Сумма этого пособия включена в переменную «Сумма полученных ежемесячных пособий по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет, год». Стоит отметить, что в 2020 году эта переменная заполнена крайне плохо, число домохозяйств, отмечающих ненулевую сумму по этой переменной среди получателей пособия, очень низко. Суммы, выплачиваемые по ежемесячному пособию семьям с детьми от трех до семи лет, отражены за 2020–2021 годы в той же переменной, что и региональная целевая выплата – «Ежемесячные пособия на детей в возрасте до 18 лет (от 1,5 до 18 лет)». Наконец, суммы, выплачиваемые по ежемесячной выплате на детей от восьми до 17 лет для одиноких родителей, отражены в данных за 2021 год и включены в переменную «Сумма ежемесячных и единовременных денежных выплат в связи с отсутствием одного или обоих родителей (лицо до 16 лет), включая пособия детям из неполных семей в возрасте от 8 до 16 лет».

Таблица 1. Набор основных регулярных и ежемесячных выплат семьям с детьми, которые производились в период 2019 – 2023 годы

Пособие	Переменная	2019	2020	2021
Региональное пособие на детей до 16 лет	Ежемесячные пособия на детей в возрасте до 18 лет (от 1,5 до 18 лет)	✓	✓	✓
Пособие на первого ребенка в возрасте до 3 лет	Сумма полученных ежемесячных пособий по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет, год		✓	✓
Ежемесячное пособие семьям с детьми от трех до семи лет	Ежемесячные пособия на детей в возрасте до 18 лет (от 1,5 до 18 лет)		✓	✓
Ежемесячная выплата на детей от восьми до 17 лет для одиноких родителей	Сумма ежемесячных и единовременных денежных выплат в связи с отсутствием одного или обоих родителей (лицо до 16 лет), включая пособия детям из неполных семей в возрасте от 8 до 16 лет			✓

Источник: составлено авторами.

Для того, чтобы в нашем анализе семья была отнесена в категорию получателей каждой из выплат, она должна была соответствовать нескольким критериям. Во-первых, на вопрос о получении пособия хотя бы один член семьи должен был ответить положительно. Во-вторых, в семье должны быть дети, удовлетворяющие по возрасту критерию получения выплаты. В-третьих, в переменной, соответствующей данному пособию, должно быть ненулевое значение у данного домохозяйства.

В оценке адресности пособий использовалось распределение объемов выплат между двумя категориями граждан: малоимущими и остальными. Под малоимущими домохозяйствами понимаются такие семьи, у которых доход на душу ниже определенного уровня. Таким образом для оценки адресности необходимо определить, какой доход мы анализируем и с каким значением сравниваем.

Под доходом семьи на человека мы понимаем денежный доход за вычетом анализируемых целевых выплат на детей. Вычитаемый объем пособий – это сумма значений переменных, включающих в себя интересующие целевые пособия, но только у тех домохозяйств, которые были отнесены к получателям данного пособия. В качестве альтернативного способа расчета размера пособий мы приписали получателям выплат 50% (100% для пособия на первого ребенка в возрасте до 3 лет) детский прожиточный минимум в регионе за II квартал года, предшествующего отчетному. Это не касалось региональных целевых выплат на детей, поскольку размеры варьируются по регионам и составляют небольшие суммы.

Полученный расчетный доход до получения детских целевых пособий необходимо сравнить с уровнем отсечения, чтобы определить является ли домохозяйство малоимущим. С целью сравнимости результатов по годам и с выводами в других работах (Андреева и др., 2019) в нашем анализе в качестве критерия отнесения семьи к малоимущей категории мы используем размер прожиточного минимума домохозяйства в 2019 и 2020 годах, а в 2022 году – границу бедности в связи с переходом Росстата на этот показатель при расчете уровня бедности. Этот показатель уникален для каждой семьи, поскольку зависит от её состава и от значений прожиточных минимумов в регионе для трех категорий населения: дети, пенсионеры и трудоспособные граждане.

В качестве альтернативного критерия отнесения семьи к малоимущим мы также используем подход, который применяется в странах ОЭСР: уровнем отсечения считается 60% от медианного дохода в регионе. Этот критерий расширяет число малоимущих в относительно более богатых регионах (Андреева и др., 2022).

Стоит отметить, что эти критерии отнесения семьи к малоимущим используются для оценки адресности целевых детских пособий, а не для определения, имеет ли право семья на каждое конкретное пособие. Так критерий нуждаемости в региональной выплате может варьироваться, для получения пособия на первого ребенка в возрасте до 3 лет доход семьи не должен был превышать двукратную величину прожиточного минимума, тогда как для получения двух других пособий доход не должен был превышать однократного размера прожиточного минимума.

При интерпретации результатов следует иметь в виду, что наши оценки дохода семьи, полученного на основе данных опроса, могут отличаться от оценок, которые делают органы социальной защиты на основе документов о доходах от формальной трудовой деятельности, предоставляемых членами домохозяйств. Например, в исследовании Фрейхе и др. (2023) отмечается, что доля неформальных или ненаблюдаемых доходов у малообеспеченных семей обычно оказывается выше, чем в среднем по выборке.

Результаты оценки адресности целевых детских пособий

Рассчитываемые показатели

В рамках оценки адресности целевых детских пособий мы анализируем несколько типов показателей. Во-первых, это описательные характеристики выборки. Во-вторых, характеристики социальной поддержки, используемые в литературе (Андреева, 2019): охват населения, распределение между доходными группами и соразмерность. А также показатель, отражающий интенсивность выхода домохозяйств из бедности за счет полученных пособий.

Таблица 2 представляет результаты нашего анализа. В качестве описания выборки, с которой работаем, мы рассчитали следующие показатели:

- доля домохозяйств с детьми до 16 лет (граница для получения самого широкого регионального пособия) в общем количестве домохозяйств (строка 1);

- доля малоимущих домохозяйств (доход до получения пособий ниже определенного уровня) в общем количестве домохозяйств (строка 2);
- доля малоимущих домохозяйств с детьми в общем числе семей с детьми (строка 3);
- доля домохозяйств, получавших целевые детские пособия, в общем числе домохозяйств с детьми (строка 4).

В качестве характеристики охвата целевыми детскими пособиями малоимущих домохозяйств с детьми мы рассчитали долю получателей таких выплат в общем числе малоимущих семей с детьми (строка 5). Для оценки распределения пособий между доходными группами были рассчитаны два показателя: доля малоимущих семей в числе домохозяйств, получающих целевые детские пособия (строка 6), а также доля выплат, приходящихся на малоимущие семьи (строка 7). То есть распределение между доходными группами оценивается как в количественном, так и в стоимостном измерении. Соразмерность измеряется как доля выплаченных сумм по целевым детским пособиям в денежном доходе (суммарном, включающем эти выплаты) (строка 8). В качестве дополнительного показателя мы использовали долю малоимущих домохозяйств с детьми, которые благодаря целевым детским выплатам перестали быть таковыми. То есть доля тех семей, чей доход до получения пособий был ниже заданного уровня, а после получения стал выше (строка 9).

Изменение показателей в 2019 – 2021 годах

В 2019–2021 годах немного снизилась доля домохозяйств с детьми (строка 1). Уровень бедности также упал на 2 п.п. (строка 2), что согласуется с результатами, полученными ранее в литературе (Социальная защита в России ..., 2022). Среди семей с детьми уровень бедности выше, чем в целом по населению, но и этот показатель сократился после 2019 года (строка 3). Это произошло за счет увеличения числа пособий, и соответственно их получателей (строка 4).

С точки зрения адресности целевых детских пособий можно сказать, что охват малоимущих семей с детьми значительно увеличился в 2020–2021 годах (строка 5). Однако доля малоимущих в числе получателей, а также доля выплат, приходящаяся на малоимущих, снизилась (строка 6 и 7). То есть формальная численная оценка характеристики распределения социальной помощи между доходными группами, как в количественном, так и стоимостном выражении снизилась.

Здесь стоит отметить, что данные ВНДН не позволяют нам точно оценить размер доходов до получения интересующих нас пособий, так как суммы выплат по нескольким видам пособий объединены в одну переменную. Поэтому наши оценки уровня доходов приблизительные и, когда мы сравниваем их с границей бедности, могут возникать погрешности при отнесении домохозяйства к малоимущим, а, следовательно, и в оценке адресности помощи.

Кроме того, снижение формальных показателей адресности помощи может быть отчасти связано с тем, что в нижних децильных группах (которые являются основными получателями адресных выплат) несколько выше доля ненаблюдаемых доходов

(Фрейхе и др., 2023), поэтому справки о доходах, на основе которых назначаются выплаты, не всегда точно отражают общие доходы домохозяйства.

За счет увеличения объемов выплат показатель соразмерности значительно вырос. Если в 2019 году, когда анализируется только одна небольшая региональная выплата, ее доля в доходе была крайне низкой, то в 2020–2021 доля уже нескольких целевых пособий возрастает до значительной (строка 8). Стоит отметить, что в 2020 году, хотя выплата пособия на первого ребенка в возрасте до 3 лет уже производилась, в данных очень мало семей отмечали факт получения этой выплаты. Поэтому по-настоящему эффект пособия можно увидеть только в 2021 году.

Благодаря увеличению охвата с одной стороны, и размеров пособий с другой стороны, выросло и количество домохозяйств, которые покинули ряды бедных благодаря рассматриваемым целевым выплатам на детей (строка 9).

Вывод об увеличении охвата, соразмерности и доли семей, покинувших ряды бедных, и одновременном снижении численной характеристики распределения между доходными группами верен и в случаях альтернативных показателей. В приложении (Таблица 3 и Таблица 4) приведены расчеты для двух случаев. Во-первых, если в качестве порога бедности использовать 60% от медианного дохода в регионе (методология ОЭСР) вместо прожиточного минимума (границы бедности в 2022 году). Во-вторых, если в качестве суммы пособий принять не значение переменных, которые включают в себя эти пособия, а приписать 100% или 50% детского прожиточного минимума региона за II квартал года, предшествующего отчетному.

Таблица 2. Оценка адресности детских целевых пособий в 2019–2021 годах

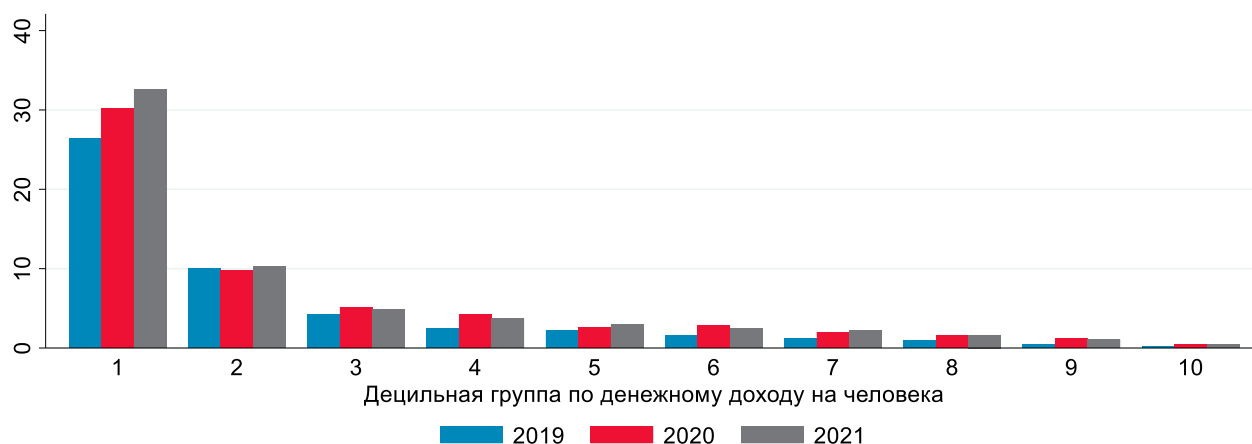
	2019	2020	2021
Доля домохозяйств с детьми до 16 лет	(1) 26%	24%	24%
Доля малоимущих домохозяйств	(2) 10%	8%	8%
Доля малоимущих домохозяйств в числе домохозяйств с детьми	(3) 26%	21%	22%
Доля домохозяйств, получавших целевые детские пособия, в числе домохозяйств с детьми	(4) 19%	25%	26%
Охват целевыми детскими пособиями малоимущих домохозяйств с детьми	(5) 44%	59%	58%
Доля малоимущих домохозяйств в числе домохозяйств, получавших целевые детские пособия	(6) 59%	49%	50%
Доля выплат целевых детских пособий, приходящихся на малоимущие домохозяйства	(7) 62%	53%	58%
Доля целевых детских пособий в доходах малоимущих получателей	(8) 3%	11%	18%
Доля тех малоимущих домохозяйств, которые после получения целевых детских пособий покинули ряды бедных	(9) 2%	14%	23%

Источник: составлено авторами по данным ВНДН.

Альтернативный взгляд на охват детскими целевыми пособиями и распределение их между доходными группами

Характеристика распределения между доходными группами в приведенных расчетах базируется на жестком критерии отнесения домохозяйства к категории малоимущих. Однако полезно оценить, охват и распределение детских целевых выплат также и по более широкому кругу доходных групп. Охват домохозяйств из группы 10% с наименьшим доходом вырос до 33% в 2021 году с 26% в 2019 (Рисунок 3). Это согласуется с общим выводом об увеличении охвата малоимущих семей с детьми.

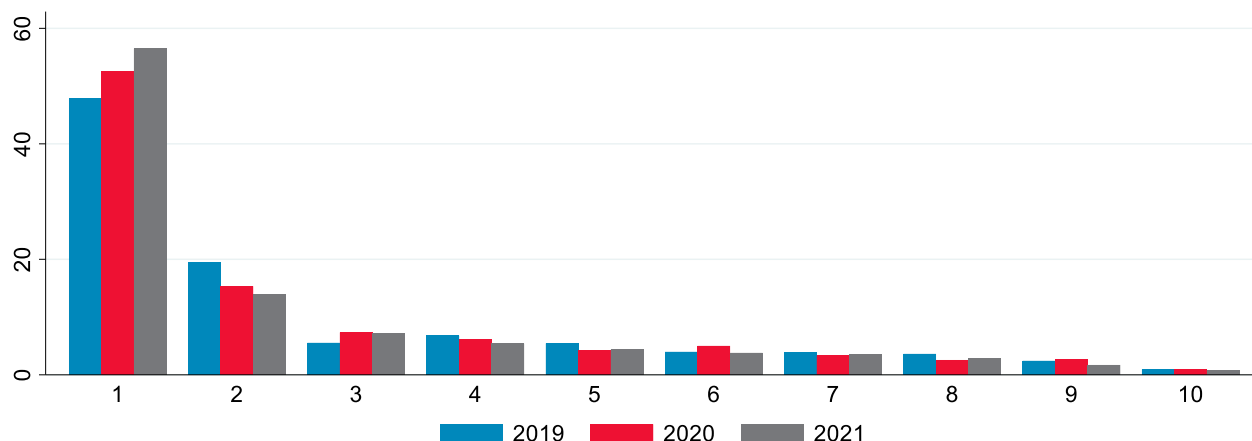
Рисунок 3. Доля домохозяйств, охваченных целевыми детскими пособиями в каждой децильной группе, %



Источник: составлено авторами на основе данных ВНДН.

Несмотря на снижение доли выплат, приходящейся на малоимущие домохозяйства в строгом смысле слова (доход ниже определенного уровня), анализ распределения выплат по децильным доходным группам указывает рост доли выплат в пользу наименее обеспеченных (10% домохозяйств с наименьшим доходом) до 56% в 2021 году с 50% в 2019 году. Так, В приложении мы также привели Рисунок 5, который показывает, что, с одной стороны, доходы домохозяйств, которые не относятся к малоимущим, но получали пособия на детей, в среднем превышают доходы малоимущих домохозяйств с детьми. С другой стороны, доходы в группе более обеспеченных семей, получавших пособия, смещены в сторону более низких значений. То есть большую долю выплат получают не обязательно малоимущие в абсолютном выражении домохозяйства, но те семьи, доход которых находится в левом хвосте распределения.

Рисунок 4. Доля выплат целевых детских пособий, приходящаяся на домохозяйства, принадлежащие каждой децильной группе, %



Источник: составлено авторами на основе данных ВНДН.

Выводы

Изменения в дизайне программ предоставления помощи семьям с детьми в 2020–2021 годах, с одной стороны, были направлены на унификацию предоставления помощи, т.е. к большему охвату семей с детьми разного возраста, с другой стороны, изменялись критерии нуждаемости, что должно было увеличить адресность этих программ.

Наши оценки на основе ВНДН по данным 2019–2021 годов показывают, что с одной стороны адресность помощи в узком формальном определении в эти годы несколько уменьшалась, поскольку сократилась доля малоимущих семей среди получателей пособий. С другой стороны, увеличился охват этого вида социальной помощи: семьи с низким доходом стали чаще получать целевые детские пособия. Также выросла и доля выплат из всего объема целевой помощи на детей, приходящаяся на семьи с низким уровнем дохода, но которые не обязательно относятся к малоимущим по формальным критериям. Кроме того, увеличение размеров пособий на детей привело к тому, что существенно выросло число семей с детьми, которые смогли преодолеть порог бедности после получения детских пособий.

Литература

Андреева Е. И., Бычков Д. Г., Феоктистова О. А. (2018). Новые меры социальной поддержки семей с детьми: оценка государственных расходов. *Финансовый журнал*. Т. 42. №2. С. 36–46.

Андреева Е.И., Бычков Д.Г., Феоктистова О.А. (2019). Анализ эффективности мер социальной поддержки, направленных на сокращение уровня бедности. *Актуальные вопросы современной экономики*. № 6-2. С. 538-557.

Андреева, Е. И., Бычков, Д. Г., Феоктистова О. А. (2022). Региональный рейтинг эффективности социальной поддержки нуждающихся. *Проблемы прогнозирования*, 1 (190), 55-64.

Андреева, Е. И., Феоктистова, О. А., Бычков, Д. Г. (2020). Оценка нуждаемости при адресной социальной поддержке. *Экономическая политика*, 15(5), 112-129.

Бессонова Е., Цветкова А. (2022). Финансовое поведение домохозяйств в пандемию. Аналитическая записка.

https://cbr.ru/Content/Document/File/141962/analytic_note_20221103_dip.pdf

Гришина Е.Е., Цацура Е.А. (2022). Влияние системы социальной поддержки на уровень бедности в регионах // *Уровень жизни населения регионов России*. Том 18. №3. С.368–377.

Социальная защита в России до и после пандемии: развилки будущего: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / Л. Н. Овчарова, О. В. Синявская (науч. ред.) ; Е. А. Андреева, С. С. Бирюкова и др. ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2022.

Фрейхе С., Матыцин М.С., Попова Д.О. (2023). Влияние экономического кризиса, вызванного пандемией COVID-19, и антикризисных мер на распределение доходов в России. *Вопросы экономики*. 2023(2):43-60.

Popova, D. (2016). Distributional impacts of cash allowances for children: a microsimulation analysis for Russia and Europe. *Journal of European Social Policy*, 26(3), 248-267.

World Social Protection Report 2020–22: Social protection at the cross-roads — in pursuit of a better future. Geneva: ILO, 2021.

Приложение

Таблица 3. Оценка адресности детских целевых пособий в 2019–2021 годах, порог бедности определяется согласно подходу в странах ОЭСР, 60% от медианного дохода в регионе

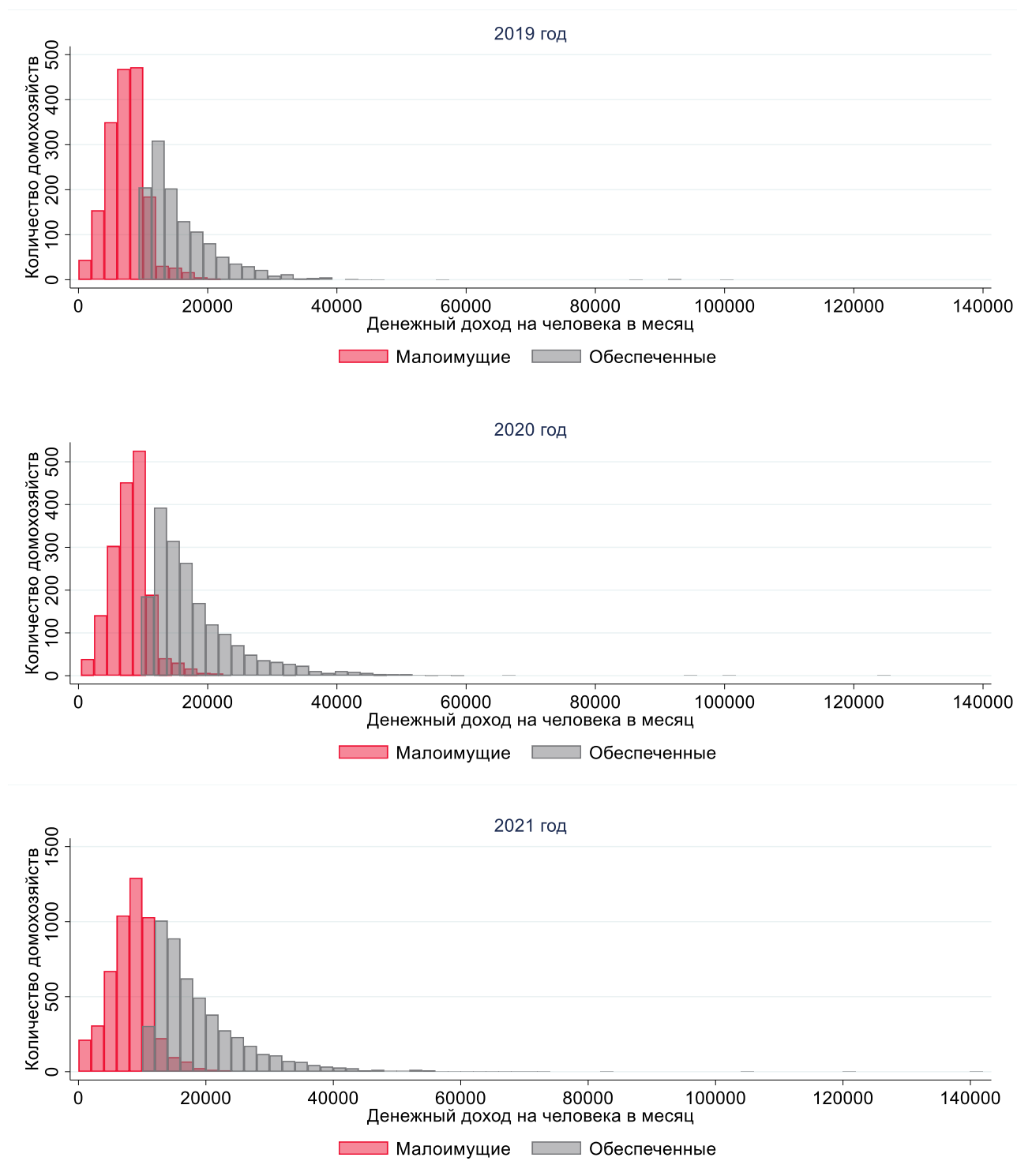
		2019	2020	2021
Доля домохозяйств с детьми до 16 лет	(1)	26%	24%	24%
Доля малоимущих домохозяйств	(2)	13%	8%	11%
Доля малоимущих домохозяйств в числе домохозяйств с детьми	(3)	26%	21%	24%
Доля домохозяйств, получавших целевые детские пособия, в числе домохозяйств с детьми	(4)	19%	25%	26%
Охват целевыми детскими пособиями малоимущих домохозяйств с детьми	(5)	39%	53%	53%
Доля малоимущих домохозяйств в числе домохозяйств, получавших целевые детские пособия	(6)	53%	45%	48%
Доля выплат целевых детских пособий, приходящихся на малоимущие домохозяйства	(7)	65%	50%	57%
Доля целевых детских пособий в доходах малоимущих получателей	(8)	3%	11%	19%
Доля тех малоимущих домохозяйств, которые после получения целевых детских пособий покинули ряды бедных	(9)	3%	15%	24%

Источник: составлено авторами по данным ВНДН.

Таблица 4. Оценка адресности детских целевых пособий в 2019–2021 годах, сумма пособий определяется как 100% или 50% от детского прожиточного минимума в зависимости от пособия

		2019	2020	2021
Доля домохозяйств с детьми до 16 лет	(1)		24%	24%
Доля малоимущих домохозяйств	(2)		8%	8%
Доля малоимущих домохозяйств в числе домохозяйств с детьми	(3)		21%	21%
Доля домохозяйств, получавших целевые детские пособия, в числе домохозяйств с детьми	(4)		25%	26%
Охват целевыми детскими пособиями малоимущих домохозяйств с детьми	(5)		58%	57%
Доля малоимущих домохозяйств в числе домохозяйств, получавших целевые детские пособия	(6)		48%	47%
Доля выплат целевых детских пособий, приходящихся на малоимущие домохозяйства	(7)		50%	49%
Доля целевых детских пособий в доходах малоимущих получателей	(8)		9%	17%
Доля тех малоимущих домохозяйств, которые после получения целевых детских пособий покинули ряды бедных	(9)		12%	18%

Рисунок 5. Распределение денежного дохода до получения детских пособий на человека в месяц, домохозяйства-получатели детских пособий, руб.



Источник: составлено авторами на основе данных ВНДН.